

Осажденная культура: как театры и библиотеки выживали в блокадном Ленинграде

Люди-тени, тянущие за собой из последних сил санки с «пеленашками» – так называли трупы, обернутые в простыни; знаменитые 125 граммов хлеба и холод: эти образы первыми приходят на ум современному человеку, когда речь заходит о блокаде Ленинграда. Кажется, что ленинградцы тогда жили лишь с одной единственной целью – отоварить продуктовые карточки. Но мысли были не только о еде. В осажденном городе ни на день не оставалась культурная жизнь. Исполнение Симфонии №7 Дмитрия Шостаковича и трансляция произведения по радио на весь мир – это лишь один из самых известных эпизодов того, чем жил блокадный Ленинград.

Знаменитая симфония Шостаковича

Симфонию, которая получила название «Ленинградская», композитор закончил в декабре 1941 года, уже в эвакуации. Исполнить это произведение предстояло оркестру Ленинградского радиокомитета под управлением Карла Элиасберга. Самой суровой блокадной зимой музыканты не собирались и не выступали, репетировать начали лишь в марте 1942-го. С фронта в оркестр вернулись тромбонист и валторнист, флейтиста на первую репетицию привезли на санках – у него отнялись ноги. Дата ленинградской премьеры Седьмой симфонии – 9 августа 1942 года – была выбрана неспроста. Именно на эту дату уверенный в скором взятии города Гитлер назначил бал в гостинице «Астория», которая находилась прямо напротив немецкого посольства.

Для театралов в блокадном Ленинграде было обычным делом после звуков воздушной тревоги встать и спуститься в бомбоубежище в самый разгар концерта или спектакля. Как только обстрел завершался, зрители возвращались в зал. Во время премьеры симфонии №7 у врага не получилось устроить незапланированный антракт.

«Очень боялись того, что немцы не дадут сыграть. И поэтому артиллерия, а командующим тогда был Говоров, артиллерист, устроила фантастический артобстрел немцев. Те до такой степени ошалели, что в течение двух часов никаких звуков не раздавалось», – говорит писатель Александр Мясников.

Театральная жизнь

«Смертное время» – так говорили ленинградцы о самых голодных и холодных месяцах в конце 1941-го – начале 1942-го годов. Удивительно, но в этот период залы театра Музыкальной комедии были заполнены на 80 процентов днем и на 50 вечером. За билетами стояли в очередях, иногда меняя их на порцию хлеба. Зрители и актеры как никогда были нужны друг другу. Зрители, у которых не было сил аплодировать, просто вставали со своих мест. Многие старались выразить свою благодарность артистам, делились последним куском хлеба или приносили рукописные открытки. Говорят, что некоторые даже умудрялись находить в зимнем блокадном городе живые цветы. Все эти подарки помогали артистам выживать.

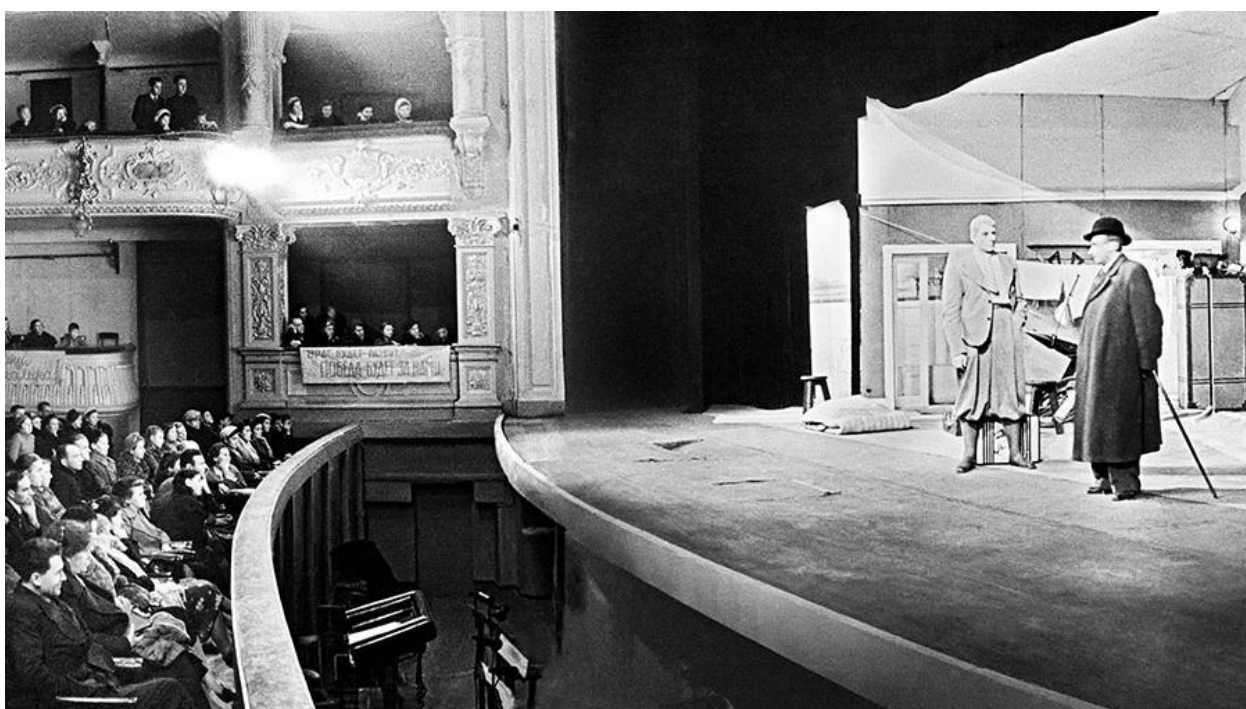
Театр музыкальной комедии был единственным театром, который работал в

Ленинграде все 900 блокадных дней. Как и во всем городе, отопления в здании не было. Зимой температура в помещении опускалась до минус восьми. За кулисами артисты кутались в тулупы, а на сцене исхудавшие балерины танцевали в трико, под которые надевали шерстяные рейтузы. Так было теплее, и ноги казались полней. За годы блокады 56 сотрудников театра умерли от голода. В январе 1942 года детей собрали на «Елку». Никого из тех, кто пришел, не удивило, что из театра выносили скончавшегося от дистрофии служащего в ливрее...

«Ведущие востребованные солисты, артисты балета и прочие практически не умирали, – рассказывает солист, режиссер театра Музыкальной комедии Олег Корж. – Спасало то, что были единократные пайки, ведущих солистов подкармливали. А кроме того, очень спасали выездные выступления на линии фронта».

Выездные театральные бригады давали по 10 концертов в день на фронте. Веселье, песни, танцы – все, чтобы на полчаса-час отвлечь солдат от войны. А после выступления – общение с бойцами. Некоторые просили передать записки и письма родным, оставшимся за кольцом блокады. Сотрудники театра старательно исполняли поручения и разыскивали родственников фронтовиков в осажденном городе.

Некоторые блокадники в своих воспоминаниях писали, что игра актеров оставляла желать лучшего. Да и чего можно было требовать от истощенных артистов! Поддержать морально своих поклонников старалась и балерина Наталья Дудинская. Она служила в Театре оперы и балета имени С.М. Кирова (Мариинском театре). Всю труппу, декорации и костюмы еще в августе 1941 года отправили в эвакуацию в Пермь, тогдашний Молотов. Примы нередко танцевали на правительственных концертах. После выступления у балерин была возможность в неформальной обстановке попросить сильных мира сего в решении личных проблем. Дудинская попросила лишь об одном – помочь ей попасть в блокадный Ленинград. В осажденном городе балерина хотела станцевать для преданных поклонников и встретиться со своим учителем – Агриппиной Вагановой.

Бесценные библиотеки ленинградцев

За три года блокады в Российской национальной библиотеке, которую в народе звали «Публичкой», было выдано 505 тысяч изданий. Как строить землянки, как укладывать дороги на болоте, как развести огонь в пещере, чем лечить огнестрельные раны – таковы были основные запросы читателей блокадного времени.

«Евгения Константиновна Ардова, главный библиотекарь, которая провела всю блокаду в Ленинграде, писала, что однажды явились летчики со срочным запросом: нужна книга об эстонских горючих сланцах, да еще и с картой этих месторождений. «Пошла я с лучинкой в подвал, где прятались наши каталоги. Книга такая была, я ее помнила: «Путеводитель по прибалтийским странам». И сланцы там были, и карта была. Лучинка помогла мне найти в предметном каталоге шифр, а другая лучинка помогла найти в фонде и саму книгу. Это было как раз то, что нужно, а через два-три дня мы с чувством торжества прочитали в «Правде» сообщение о том, что наша авиация разгромила месторождение эстонских сланцев. Вот вам и наша мирная профессия», – рассказывает ведущий научный сотрудник отделения Истории библиотечного дела РНБ Галина Михеева.

Книги спасали людям жизни, а библиотекари спасали книги. В квартирах эвакуированных или умерших жильцов оставалось немало ценных изданий. Работники библиотеки зимой с санками, летом – с колясками обходили полуразрушенные дома и вывозили уникальные собрания.

«Известный литератор Польшау написал (это письмо сохранилось в нашем архиве) о том, что он пожилой человек, чувствует себя неважно и не известно, чем для него кончится блокада. А у него довольно ценная библиотека, в которой есть и личные письма Чехова, есть фотографии семьи Чехова, и он хотел бы, чтобы это все перешло в публичную библиотеку и сохранилось для будущих поколений. Таких писем было много. Эти героические поездки за бесхозным имуществом были сопряжены с огромным риском. Никто не знал, вернется ли живым, не попадет под артобстрел, не обрушится ли дом. В частности, когда вывезли около трех тонн книг и рукописей из библиотеки востоковеда Бертельсона, который скончался от голода, через несколько минут дом рухнул», – отмечает Михеева.

Блокадная мода

Затяжная и суровая зима с 1941-го на 1942 год изматывала ленинградцев. Мужчины и женщины, чтобы согреться, надевали несколько слоев теплых вещей. Два пальто, поверх них одеяло, на ногах валенки с галошами, обернутые в тряпки – такой вид человека на улице никого не удивлял.

«Носили все, перешивали даже из ватных одеял, – говорит художник театра и кино Олеся Балаян. – И в принципе люди не раздевались в эту первую зиму. Все знают о массовом педикулезе. Люди просто снимали с себя одежду, отбивали молотками эту грязь. Воды, света и электричества не было практически год. Это было страшное время. Почему очень мало осталось винтажной одежды этого времени? Все было перешито или сожжено. Топили всем подряд, от книг, мебели до одежды».

Но как только в блокадном городе потеплело, ленинградцы вспомнили про

внешний вид. На улицах стали появляться девушки в туфлях и коротких юбках. Некоторые женщины носили мужские брюки с аккуратно отглаженными стрелками. Видимо, донашивали одежду мужа или брата. А по радио женщин призывали красить губы. Но большого выбора в косметике не было: в магазинах была лишь помада ярко-морковного цвета.

27 января 1944 года в театре Музкомедии давали оперетту «Продавец птиц». И снова зрителям пришлось во время спектакля спешно покидать зал. Только сигнал воздушной тревоги в тот раз не звучал. На площади Островского, где находился театр, гремел салют в честь полного снятия блокады.

Источник: <https://mir24.tv/articles/16395287/osazhdennaya-kultura-kak-teatry-i-biblioteki-vyzhivali-v-blokadnom-leningrade>